

3. Вітвицька С.С. Основи педагогіки вищої школи: Методичний посібник [для студентів магістратури] / Світлана Сергіївна Вітвицька. – К.: Центр навчальної літератури, 2003. – 316 с.
4. Зиновьев С.И. Учебный процесс в советской высшей школе / Сергей Иванович Зиновьев. – М.: Высшая школа, 1975. – 316 с.
5. Попков В.А., Коржуев А.В. Дидактика высшей школы: учеб. пособие [для студ. высш. пед. учеб. заведений] / Владимир Андреевич Попков, Андрей Вячеславович Коржуев. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 136 с.
6. Філософський енциклопедичний словник / [гол. ред. В.І. Шинкарук]. – К.: Абрис, 2002. – 744 с.
7. Кузьмінський А.І., Омеляненко В.Л. Педагогіка: [підручник] / А.І. Кузьмінський, В.Л. Омеляненко. – К.: Знання-прес, 2003. – 418 с.
8. Генсерук Г.Р. Підготовка майбутніх учителів фізичної культури до застосування інформаційних технологій у професійній діяльності: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. пед. наук: спец. 13.00.04 "Теорія і методика професійної освіти" / Галина Романівна Генсерук. – Тернопіль, 2005. – 20 с.
9. Кареліна О.В. Формування умінь з інформаційних технологій у процесі дистанційного навчання студентів вищих економічних навчальних закладів: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. пед. наук: спец. 13.00.04 "Теорія і методика професійної освіти" / Олена Володимирівна Кареліна. – Тернопіль, 2005. – 20 с.
10. Тарасова С.М. Формування у майбутніх менеджерів фінансово-економічного профілю готовності до управлінської діяльності: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. пед. наук: спец. 13.00.04 "Теорія і методика професійної освіти" / Світлана Михайлівна Тарасова. – Кіровоград, 2006. – 20 с.
11. Локарева Г.В. Художньо-естетична інформація в підготовці соціального педагога до професійного спілкування: теорія та практика: [монографія] / Галина Василівна Локарева. – Запоріжжя, ЗНУ, 2007. – 376 с.
12. Еремкин А.И. Система межпредметных связей в высшей школе (аспект подготовки учителя) / Анатолий Ильич Еремкин. – Харьков: Издательство при Харьковском государственном университете издательского объединения «Вища школа», 1984. – 152 с.
13. Каталог програм нормативних дисциплін підготовки бакалавра напрямку 0502 "Менеджмент" (ч. 1). – К.: Київський національний торговельно-економічний університет, 2002. – 154 с.
14. Каталог програм нормативних дисциплін підготовки бакалавра напрямку 0502 "Менеджмент" (ч. 2). – К.: Київський національний торговельно-економічний університет, 2002. – 160 с.
15. Гончаренко С.У. Український педагогічний словник / Семен Устинович Гончаренко. – К.: Либідь, 1997. – 376 с.
16. Пшенична О.С. Використання інформаційних технологій у майбутній діяльності менеджера: функціональна структура та професійна підготовка / О.С. Пшенична // Вісник Запорізького національного університету: Педагогічні науки. – №1. – 2008. – С. 214-220.

УДК 37.036 : 78

НЕЛИНЕЙНЫЙ ДИАЛОГ КАК ПРИНЦИП ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЧЕЛОВЕКА С МУЗЫКАЛЬНЫМ ИСКУССТВОМ

Рева В.П., к.пед.н., доцент

Могилевский государственный университет им. А.А.Кулешова, Беларусь

В статье раскрываются ассоциативные механизмы общения человека с музыкой, их роль в установлении нелинейных диалогов с образным миром искусства, перспективы применения в педагогике.

Ключевые слова: нелинейность, ассоциация, восприятие музыки.

Рева В.П. НЕЛІНІЙНИЙ ДІАЛОГ ЯК ПРИНЦИП ВЗАЄМОДІЇ ЛЮДИНИ З МУЗИЧНИМ МИСТЕЦТВОМ / Могилевський державний університет ім. А.А.Кулешова. Беларусь.

У статті розкриваються асоціативні механізми спілкування людини із музикою, їхня роль у встановленні нелінійних діалогів з образним світом мистецтва, перспективи застосування в педагогіці.
Ключові слова: нелінійність, асоціація, сприймання музики.

Reva V.P. NONLINEAR DIALOGUE AS A PRINCIPLE OF PERSON AND MUSIC MUTUAL INTEGRATION / Mogilev State University named after A. Kuleshov, Belarus.

The article deals with associative interaction mechanisms of a person and music, shows their role in establishing of nonlinear dialogues with the image-bearing world of music, perspective their application in pedagogy.

Key words: nonlinearity, associative, perception of music.

Взаимодействие человека с музыкой не укладывается в рамки традиционных линейных систем. По своей форме это упорядоченное и одновременно не регламентированное жестко закрепленными правилами общение «Я» - личности с другими «Я», действующими лицами художественного мира музыкального произведения (композитора, лирического героя, повествователя, рассказчика, сюжетного персонажа и др.). Возможность установления диалога с ними обеспечивается установками на эстетическое восприятие музыки как красоты самовыражения человека в звуках. Этот процесс динамичен, находится в постоянном развитии, обусловлен тезаурусом слушателя, потребностью в духовном самосовершенствовании. Восприятие художественных произведений не имеет одномерных значений, оно постоянно меняется, будучи развивающимся и многослойным явлением.

Эти закономерности необходимо учитывать при исследовании механизмов общения человека с музыкой. Определяющей здесь может быть концепция самовоспитания культуры музыкального восприятия личности, включения в художественный мир искусства, расширения горизонтов мировидения. Такой тип целеполагания требует обоснования принципов взаимодействия человека с музыкой, позволяющих учитывать такие важные факторы как невозможность однозначного понимания ее содержания, семантики образного языка, влияния ассоциативной памяти, жизненного опыта, оценочных суждений, вкусов, предпочтений, мотивов художественной деятельности воспринимающего. Они находятся в состоянии непрерывного обогащения и саморазвития. Этим объясняется необходимость изучения взаимодействия произведения искусства и личности как нелинейной системы, включающей рациональные и иррациональные усилия человека, сочетание образного и реального, стабильного и нестабильного, порядка и хаоса (формы и содержания, объективного и субъективного, осознанного и интуитивного).

Теоретический анализ данных вопросов явился целью нашего исследования. Его актуальность определяется возрастающим интересом к музыкальному искусству, стремительным развитием средств коммуникации, возможностью функционирования музыки в социуме. Общение с ней стало открытым для каждого слушателя, в частности, с музыкой развлекательных жанров. Вместе с тем открытость искусства не гарантирует его доступность и, прежде всего, академических направлений, фольклорной, народной и джазовой музыки. Тенденции снижения интереса к ним в различных слоях общества прослеживаются на протяжении уже не одного десятка лет и не получили пока должного научного осмысления и обнадеживающих педагогических прогнозов по их преодолению. Восприятие классического музыкального искусства обращено непосредственно к чувствам и через них - к интеллекту человека. В отличие от этого, общение с поп-музыкой строится на тактильно-мышечных реакциях слушателя. Процессы воздействия и последствия этих направлений искусства различны. Перескакивание через пласты академической музыки в область поп-культуры приводит к подмене полноценного эстетического общения психофизиологическими рецепциями на отдельные физические свойства синтезированного звука (метроритма, динамики, тембра), требует постоянной смены впечатлений, оказывает косвенное влияние на выбор жизненных стратегий человека. Учитывая это, мы выделяем личностный и проективный аспекты исследования проблемы.

Личностный аспект, определяет ближайшую перспективу развития музыкального восприятия у детей и школьников, удовлетворения потребности в общении с разными направлениями музыки, возможности быть причастным к ней в настоящее время. Следует учитывать то обстоятельство, что музыка, в преломлении взглядов современной молодежи, рассматривается как такое звуковое оформление жизни, звучащая среда, без которой невозможно прожить и дня. В стремлении к этому дети и подростки обращаются, прежде всего, к тем жанрам, которые более доступны для восприятия, имеют престижно означенную ценность в их социальной среде. Такой стиль общения с музыкальным искусством имеет, как правило, неосознаваемый характер.

Проективный аспект, предполагает прогнозирование индивидуальных стратегий общения человека с музыкой на будущее, которые будут определять процесс самовоспитания этой способности на протяжении всей жизни. Сокровищница музыкальной культуры неисчерпаема. Ее невозможно освоить за годы учебы в школе. Важно подготовить человека к самостоятельному общению с искусством, выработать умения самоорганизации музыкального восприятия, созерцания красоты художественных

образов. Не усвоение знаний и информации о музыке, а установление с ее помощью связности бытия, познания чувств и мыслей других людей определяют духовность личности. По словам А.Н.Леонтьева, специфика такой особой деятельности общения, как искусство, в том и состоит, чтобы суметь побороть равнодушие значений, прорваться за «значенческий», выражающий стереотипы слой восприятия и поведения, внушить личностные смыслы. «Искусство заставляет человека жить в истине жизни, а не в истине вещей» [1, 239].

Общение с музыкальным искусством принято рассматривать с точки зрения научно-реалистической методологии, по аналогии с познавательными процессами, накоплением информации, ее анализом как объективного знания, которое можно усвоить, запомнить и воспроизвести. Обратные связи и творческая инициатива, исходящие от слушателей, в таких случаях, как правило, не учитываются, расцениваются как проявление стихийности, заорганизованности, которые необходимо преодолеть. В отличие от этого, самоценной для методологии, открытой «неклассической рациональности» становится идея саморазвития субъекта, овладения формами и методами самовоспитания, включения в широкий художественно-мировоззренческий контекст, не имеющий границ. Согласно такому пониманию процессов эволюции саморазвивающихся систем, они обусловлены открытостью, нелинейностью, неустойчивостью, обязательным присутствием обратных связей. Наличие этих детерминант – необходимое условие функционирования сложноорганизованных систем любого типа, включая искусство. Применительно к рассматриваемой проблеме это может быть связано со сменой установок на восприятие музыки, ценностных ориентаций, художественных идеалов слушателя.

Показателем открытости музыкального восприятия является то, что оно органично включено в круг систем более широкого порядка, прежде всего, художественной культуры и жизни в целом. Наиболее рельефно такие связи обнаруживаются в контексте социокультурных форм общения человека с искусством, включающих сотворчество, переживание, сопереживание, возникновение нового чувства, психологического состояния, эстетическое наслаждение, катарсис и пр. Базовой основой их служит коммуникативная природа музыки. Ею обусловлено общение субъекта с музыкальным произведением и реализуемым через него творческим замыслом композитора. Существенное влияние оказывают также факторы художественной критики, а в ситуации школьного урока музыки слово учителя, взаимодействие его с учащимися и их друг с другом.

В полной мере это касается диалогов, устанавливаемых человеком с художественными образами искусства. Их восприятие не укладывается в схемы причинно-следственной зависимости, представляя собой свободный выбор видов и форм общения с ценностями культуры как художественными моделями мира, опосредованными сознанием других людей. Нелинейность музыкального восприятия определяется вариативностью общений «Я»- слушателя, «Я»- композитора, «Я» - исполнителя и виртуального «Я», запечатленного в образах искусства. Как суперсверхсложные системы определяет в данной связи М.С.Каган взаимодействие человека с воссоздающими динамическую структуру личности художественными образами искусства. «Объясняется это уникальностью содержания каждой личности и каждого художественного образа, что повышает на несколько порядков уровень сложности и тип сложности этих систем и делает безграничным многообразие их конкретных модификаций, а значит, и процессов порождения, становления, формирования, развития – короче, *самоорганизации* - каждой личности и каждого художественного образа...». [2, 219]. Перенесение себя в позицию другого человека, переживание музыкальных образов, способствует более глубокому осознанию переданных в них духовных смыслов жизни.

Нелинейность процесса художественного общения с искусством рассматривается нами в мировоззренческом плане, как идея многовариантности, открытости, свободы выбора альтернатив, необычных интерпретаций содержания, неожиданных решений, случайных творческих открытий. В процессе слушания музыки она задается, как минимум, двумя составляющими - слушателем и воспринимаемым произведением искусства. В контексте возникающих между ними диалогов формируется витагенный опыт человека, опыт самовоспитания культуры музыкального восприятия, накапливается тезаурус эстетических впечатлений. В отличие от опыта жизни, приобретенного в рамках образовательного процесса и не прожитого человеком, витагенный опыт составляют только те мысли, чувства, переживания и действия, которые возникают стихийно [3,12]. В нем заключена жизненная (витальная) энергия, реализующая фундаментальную страсть человека – дать родиться тому, что находится в зародышевом состоянии [4, 59]. Нелинейность взаимодействия с искусством обусловлена умением воспринимающего самостоятельно устанавливать межличностные диалоги с художественными образами музыкальных произведений как представителями «Я» других людей. По мнению В.И.Аршинова, это позволяет рассматривать взаимосвязи «Я-Другой» как «нелинейный кольцевой процесс, который «держит», делает устойчивым и воспроизводимо повторяющимся синергетический параметр порядка, который как целое подчиняет себе поведение всей структурно-сопряженной связки «Я-Другой» так, что ее части «Я» и «Другой» оказывается в состоянии согласия друг с другом. [5, 99].

Подготовленный к восприятию музыки слушатель способен устанавливать диалогические связи с продуктами творческой деятельности композитора – лирическими героями музыкальных произведений. Эти связи могут быть названы субъектными, ибо разворачиваются, как общение реальных субъектов с искусственно-созданными собеседниками - субъектами художественного мира искусства. Возникающие при этом эффекты взаимодействия становятся результатом совместных усилий «Я» воспринимающего субъекта и создаваемого этим же «Я», но уже на материале творческого замысла автора, виртуального «Я» как представителя музыкального образа, его субъекта. Такая диалогичность может быть понята как психологический процесс самообщения слушателя с музыкой. «Внутренняя консолидация - в осознании своей общей человеческой сущности – осуществляется в искусстве в двух встречных направлениях соотнесения, в двух взаимообусловленных тенденциях: познавать самого себя в другом и осознавать другого через себя», - пишет В.И.Самохвалова [6, 96]. Конструктивная сущность общения может быть интерпретирована как умение достраивать художественные образы, переводить их на язык личного интонационного кода. Эти диалоги можно рассматривать как форму инактивированного познания, заключенного во взаимовлиянии субъектов общения. «Дорога не дана идущему и приобретающему знания и мудрость человеку a priori, она прокладывается в ходе продвижения по ней. Не только идущий прокладывает дорогу, но и дорога ведет идущего. Пройдя этот путь, он превращается в другого человека» [7, 384].

Педагогический аспект проблемы заключен в подготовке слушателя к творческому воссозданию художественных образов, достаточному для самовоспитания эстетической культуры личности. Важную роль в этом процессе играют ассоциативные представления – неизменный «строительный материал» восприятия искусства. Как наиболее неустойчивые элементы психики, как неполное знание ассоциации задают направленность поиска смыслов музыки, создают условия для автопоэзиса, самодотраивания музыкальных образов. Отбор ассоциативных представлений не является произвольным, как это может показаться на первый взгляд. Он обусловлен первоначальными представлениями человека о симультанном эмоциональном образе музыки, ее интонационном тоне, выполняющими функцию «фильтра» ассоциаций, задающих смысловую направленность музыкальному восприятию.

При всей многовекторности ассоциаций они приобретают либо предметно-образную (внехудожественную), либо эмоционально-образную (художественную) ориентацию. Многое здесь зависит от того, каким внутренними установками пользуется слушатель. Степень адекватности ассоциаций содержанию музыки обеспечивается осознанием важнейших смыслообразующих установок музыкального искусства, синергизма задействованных в нем созидающих сил, того, что на протяжении уже многих тысячелетий подпитывает духовность человека. «Соцветия энергий души – энергий веры, надежды, любви, познания, воли, - вливаясь в звуки, и их делают энергийными, способными вдохновлять людей, просветлять, очищать и обновлять сердца», пишет В.В.Медушевский [8, 9]. Для слушателя, который в силу разных причин не принял, не впитал в себя созидающие установки музыкального искусства, не подготовил себя к встрече с музыкой как сокровищницей эмоционального опыта человека – образный мир ее остается непроницаемым, а процессы самостроительства эстетической культуры принципиально недостижимыми. Общение с художественным произведением невозможно без проникновения в его содержание через звуковую форму. Применительно к музыкальному восприятию, ассоциации выполняют функцию субстрата обмена между жизненным опытом композитора, запечатленным в художественном мире произведения, с одной стороны, и личным ассоциативным опытом слушателя, с другой. В таких ситуациях и возможен диалог двух сознаний, строящийся на эффектах притяжения, идентификации позиций или их отрицания, спора, мирной беседы, поединка, диспута, борьбы, препирательства, конфиденциального объяснения, восторженного единения, веселой пикировки и пр. Выстраивание ассоциативных цепей присутствует на всех этапах общения с музыкой, в том числе на уровне осознания ноосферы, эстетосферы, обнаружения в искусстве психологических, физиологических и других проявлений жизненного опыта человека (чувств, мышечной и тактильной памяти, переживаний и пр.). «Если фокус ассоциативной деятельности узок, то каждое понятие как бы активировано само собой, и мы вынуждены целенаправленно и утомительно проигрывать в уме отдельные ассоциации, чтобы прийти к решению поставленной задачи. Если же, напротив, фокус активирования широк, то при определенных обстоятельствах может произойти спонтанное перекрытие областей активирования двух различных понятий. При этом автоматически возникает ассоциация, связанная с обоими понятиями, и без малейшего мыслительного усилия решение «ударяет» в голову» [9, 288].

Диалогичность процесса общения с музыкой может быть понята как способность достраивать художественные образы, переживать и переводить их на личный интонационный код. Диалог с музыкой осуществляется исключительно на эмоциональном уровне и представлен как разговор слушателя со своим вторым «Я». Предпосылки диалогичности общения с музыкой обусловлены самой спецификой музыкального звука, физическая природа которого и движения чувств человека – явления одного порядка. На этой особенности ладово-гармонической и ритмической организации музыкальных звуков инициировано общение с личностью, строилось учение о музыкальном этосе в античной эстетике. Ни

одно из искусств не обладает такими возможностями созидательного воздействия на человека. Эти гуманистические идеи положены в основу современной педагогики музыкального искусства.

Общение с образным миром музыки разворачивается на ассоциативном фоне творческого воображения и фантазии человека. Возникающие при этом ассоциации образуют своеобразный психологический механизм в конструировании субъективных музыкальных образов слушателя. Многомерность ассоциативного поля искусства позволяет рассматривать ассоциацию в качестве неустойчивой переменной, задающей параметр порядка музыкальному восприятию. Данная закономерность свойственна восприятию всех без исключения артефактов художественной культуры. Разнообразие ассоциативных представлений определяет пространство поиска личностных смыслов в музыке, активизирует творческое воображение слушателя. «Просмотр различных альтернативных ходов развития мыслей, продумывание и варьирование ассоциаций на заданную тему играет позитивную роль в творческом мышлении. В результате вырабатывается некий продуктивный мицелий (пересечения, сложноорганизованная сеть ходов), который служит полигоном для свободного движения мысли, для её выхода в иные измерения, на новые уровни» [10,113].

Будучи продуктом рефлексии, ассоциация не равна самому художественному содержанию, не подменяет музыкальный образ, но предопределяет достраивание его в сознании слушателя и в этом смысле может быть выделена в качестве «управляющего параметра» музыкального восприятия. Его структура сочетает в себе признаки как линейных, так и нелинейных систем, обусловлена высокой степенью сложности и неоднозначности содержания музыкального произведения, с одной стороны, и одновременно точности и упорядоченности художественных форм, с другой. В частности, такие свойства восприятия, как ассоциативность, образность, эмоциональность и избирательность характеризуют его переменную составляющую, основанную на взаимодействии мысли и интуитивных догадок слушателя.

Одним из факторов, указывающим на нелинейный характер этого процесса, является необратимость восприятия, обусловленная неисчерпаемостью и неоднозначностью музыкальных образов. При каждом повторном прослушивании из одного и того же произведения извлекаются новые, постоянно уточняемые блоки художественно-образных смыслов. Природа музыкального образа такова, что он не дан человеку как детерминированный объект или научная истина. Он фиксирует лишь те элементы, которые выполняют функцию опорных интонаций, позволяющих достроить художественное содержание, включить его в контекст личностного опыта. Согласно теории самоорганизации, распознавание образа обеспечивается действием специальных механизмов, создающих вокруг него своеобразное «поле блужданий мысли», преднамеренно отвлекающей воспринимающего, «обеспечивающей эффект случайного скольжения по контуру объекта» (Е.Н.Князева), благодаря чему он попадает в зону повышенного внимания, целое начинает узнаваться по частям, по отдельным деталям. «Эта направленность на возникающее целое рассматривается как «аттрактор творческой деятельности». Что же касается творческого мышления, то здесь может иметь место не просто самодостраивание как выход на структуру-аттрактор, как возникновение на среде целостной структуры. Может иметь место более высокий тип самодостраивания – переход от простой структуры к сложной, саморазвитие, усложнение первоначальной структуры» [10,118]. Такими прорастаниями мышления в художественные смыслы могут быть объяснены механизмы взаимодействия музыкального произведения и человека, резонансного влияния музыки на его духовный мир.

Понимание нелинейных процессов музыкального восприятия расширяет возможности педагогики в эстетическом воспитании, формировании художественной культуры личности. Музыка может оказать плодотворное воздействие на человека в тех случаях, когда в ее содержании он способен обнаружить личностные смыслы, переосмыслить значимый для собственной духовной самореализации опыт самовыражения чувств и переживаний других людей. Динамика взаимодействия музыкального искусства и личности понимается нами как самостоятельное восстановление художественно-ассоциативных связей, самодостраивание музыкальных образов. Без этого трудно войти в сложный и увлекательный мир художественной культуры. Воспитательный потенциал музыки может быть реализован только через интонационные закономерности ее как искусства звуков, а не упрощенных представлений как средства иллюстрации жизни. «Мир имеет смысл, и смысл этот ощутим для нас в зеркале музыки» (Г.Гессе). Постигая личностные смыслы в искусстве, человек приближается к познанию самого себя, своего внутреннего мира, не оформившихся вербально мыслей, чувств, интуиций, глубоких жизненных предощущений.

Одним из условий полноценного художественного общения с музыкой является активность самого воспринимающего, способность проникаться образным содержанием. В таких ситуациях восприятия искусство может раскрыться перед слушателем всеми гранями звуковых смыслов, получить отклик в душе, пробудить благородные мысли, намерения, стремление к которым было для человека актуальным всегда. Общение с искусством учит добру, чуткости, по-своему готовит к жизни, укрепляет конституирующие начала личности, в том числе творческие, позволяющие выходить за пределы

собственного жизненного опыта, усваивать художественные артефакты культуры, переживать их как эстетическую ценность. В свою очередь, будучи одной из важнейших составляющих духовности, ценностное отношение становится значимым фактором не только в познании собственного «Я», но и осмысления своего места в контексте художественной культуры в целом.

С позиций нелинейной методологии, сущность взаимодействия человека с музыкой может быть понята как процесс распределения, перекодировки возникающих ассоциативных представлений, саморазвертывания протоинтонационных ощущений в четко схватываемые сознанием ряды интонационных образов бесконечно разнообразной художественной ориентации (эмотивной, эстетической, психологической, философской и пр.). Такими прорастаниями мысли в художественный мир музыкального искусства обусловлено резонансное воздействие музыки на духовный мир человека, включение его в непрерывный процесс самовоспитания эстетической культуры.

Понимание нелинейной зависимости механизмов музыкального восприятия системно перестраивает представления о его формировании у слушателей, открывает перспективы исследования взаимодействия личности и музыки не только в педагогике, а и в других личностно-ориентированных науках - психологии, теории эстетического воспитания, методологии художественного творчества, музыкотерапии. Общение человека с музыкой осуществляется в двух основных плоскостях. Через «заражение» чувствами и эмоциями звуковыми средствами, с одной стороны, и суггестивное воздействие интонационно-осмысленных музыкальных образов, с другой. Эти особенности необходимо учитывать при формировании индивидуальных стратегий восприятия музыки, самовоспитания эстетической культуры личности в образовательный и пост-образовательный периоды жизни человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Леонтьев А.Н. Избранные психологические произведения: В 2-х т. Т. II / Леонтьев А.Н.. – М.: Педагогика, 1983. – 320 с.
2. Каган М.С. Формирование личности как синергетический процесс / Каган М.С.// Синергетическая парадигма: Человек и общество в условиях нестабильности. – М.: Прогресс-Традиция, 2003. – С. 212-227.
3. Белкин А.С. Витягеновое образование: Голографический подход / Белкин А.С., Жукова Н.К. – Екатеринбург: Ур. ГПУ; Департамент психолого-педагогического образования; Центр образовательных технологий, 1999. – 136 с.
4. Зинченко В.П. Аффект и интеллект в образовании / Зинченко В.П. – М.: Тривола, 1995. – 64 с.
5. Аршинов В.И. Синергетика как коммуникация в пространстве учебного процесса / Аршинов В.И.// Синергетика и учебный процесс. – М.: РАГС, 1999. – С.94-102.
6. Самохвалова В.И. Красота против энтропии / Самохвалова В.И.// Введение в область метаэстетики. – М.: Наука, 1990. – 176 с.
7. Князева Е.Н. Пробуждающее образование / Князева Е.Н.// Синергетическая парадигма. Синергетика образования. – М.: Прогресс-Традиция, 2007. – С. 369-387.
8. Медушевский В.В. Интонационная форма музыки / Медушевский В.В.: Исследование. – М.: Композитор, 1993. – 262 с.
9. Spitzer M. Geist im Netz Modelle fur Lernen, Denken und Handeln / Spitzer M. – Berlin: Spektrum Aralemischer Verlag, 2000. - 385 s.
10. Князева Е.Н. Интуиция как самодопостраивание / Князева Е.Н., Курдюмов С.П.// Вопросы философии. - 1994. - № 2. – С. 110-122.